

чтения и семинары; оппонирование докторских и кандидатских диссертаций; рецензирование монографий, научных сборников, учебников, учебных пособий, учебных программ, магистерских диссертаций, студенческих научных работ; издание совместных сборников научных трудов.

Таким образом, белорусская научно-педагогическая школа теории, методики и организации социально-культурной деятельности прошла почти сорокалетний путь становления и развития в рамках предметной области педагогики, обретя свой характерный облик в отечественной и зарубежной научной среде. Это произошло благодаря деятельности и таланту ее бывших руководителей (Я. Д. Григорович, В. С. Гончарова), исследовательской активности ее членов, оперативному отклику на потребности науки и практики, сотрудничеству с отечественными и международными научными учреждениями.

В качестве перспективных направлений развития научной школы можно отметить дальнейшее расширение спектра международного научно-педагогического сотрудничества, создание национальных учебников и энциклопедических изданий по социально-культурной деятельности, исследование и разработку актуальных социокультурных проблем, широкое распространение и позиционирование научных достижений на международной арене.

*Е. А. Макарова,
кандидат педагогических наук, доцент,
Белорусский государственный
университет культуры и искусств*

МИССИЯ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБЛАСТИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Согласно теоретическим воззрениям М. А. Ариарского, социально-культурная деятельность (СКД) – неотъемлемая часть всей системы общественного воспитания, главными функциями которой являются: социализация, инкультурация и индивидуализация личности; пропаганда здорового образа жизни; обеспечение процесса самореализации творческих потенций личности в пространстве ее жизни; организация интеллектуально насыщенного досуга различных категорий населения [1].

Рассматривая специфику СКД как проявление ее сущностного начала и назначения в обществе, исследователи отмечают, что она способствует духовной интеграции общества и различных его групп, формирует духовный мир общества и человека, обеспечивает общество в целом дифференцированной системой знаний и ориентации, необходимых для осуществления всех видов культуротворческой деятельности [1, 5, 7, 9].

В научном сообществе достаточно прочно укрепилось представление о сущности СКД как составляющей духовной культуры общества, которая способствует ее обогащению и демократизации, формированию системы производства и распространения художественно-эстетических ценностей.

В специальной литературе само понятие «СКД» употребляется в трех основных значениях: как общественная практика, в которой задействовано сегодня множество профессий, крайне необходимых для современной социокультурной сферы; как учебный предмет, обладающий определенной логикой и структурой; как исторически сложившаяся отрасль научных знаний, то есть как теория [5].

С момента появления в лексиконе современных отечественных ученых и практиков понятие «СКД» по своему объему и содержанию обрело существенные отличия и от терминов «культурно-воспитательная работа», «культурно-досуговая деятельность» (бытующих давно), и от получивших распространение с 90-х гг. XX в. терминов «социальная работа» и «социальная педагогика». Очевидно, что в отечественной науке понятие «СКД» пришло на смену понятию «культурно-просветительная работа», общепринятому в советское время для обозначения одного из массовых инструментов идеологической работы по коммунистическому воспитанию масс [7]. По определению М. А. Ариарского, культурно-просветительная работа – это система профессиональной и общественной деятельности, направленной на вовлечение разных групп населения в процесс непрерывного просвещения, любительского творчества, зрелища, развлечения и другие формы досуга. Что же касается СКД, то автор, являющийся основоположником российской школы прикладной культурологии, формулирует: это «обусловленная нравственно-интеллектуальными мотивами общественно целесообразная деятельность по созданию, освоению, сохранению, распространению и дальнейшему развитию ценностей культуры» [1, с. 78].

Как отмечают российские авторы, в начале 90-х гг. XX в. СКД как самостоятельная учебно-образовательная дисциплина и научная специальность впервые получила свое научное обоснование благодаря разработанной учеными Московского государственного университета культуры и искусств концепции о необходимости распространения понятия «СКД» в качестве своеобразного интеграционного «зонта» для объединения множества появившихся видов занятий в сфере досуга и творчества и возникших в этой связи новых направлений в профессиональной подготовке кадров. Именно в этот период было положено начало теоретико-методологическому обоснованию нового направления в педагогической и культурологической науках [5]. Соответствующие образовательные программы по теории социально-культурной деятельности были внедрены в учебный процесс ряда высших учебных заведений культуры и искусств в России, Украине, Беларуси и других регионах бывшего Советского Союза.

Следует отметить значительные достижения российских ученых, представляющих теорию СКД: Т. И. Баклановой, Г. М. Бирженюка, Г. П. Блинова, А. Д. Жаркова, С. Н. Иконниковой, А. С. Каргина, Т. Г. Киселевой, Ю. Д. Красильникова, А. П. Маркова, В. Е. Новаторова, О. П. Первушиной, В. С. Садовской, Е. И. Смирновой, А. В. Соколова, Ю. А. Стрельцова, В. Е. Триодина, В. В. Туева, В. М. Чижикова, Н. Н. Ярошенко и мн. др.

Благодаря исследованиям этих и других авторов теория СКД предстает самостоятельной областью научного знания, которая развивается и обогащается новыми теоретико-методологическими подходами. Так, в течение десятилетий сформировались научные школы современной теории СКД: «Педагогика досуга» – Е. В. Триодина, «Технология культурно-досуговой деятельности» – А. Д. Жаркова, «Прикладная культурология как теоретическая база СКД» – М. А. Ариарского и др. Заслуживают внимания и авторские подходы к разработке теории СКД (Н. Н. Ярошенко, Т. Г. Киселевой, Ю. Д. Красильникова, А. Д. Жаркова, Т. И. Баклановой, В. С. Садовской, Ю. А. Стрельцова и др.).

Формирование белорусской школы СКД связано непосредственно с именем Я. Д. Григорович, благодаря которой в Беларуси получила свое развитие научная специальность 13 00 05 – Теория, методика и организация социально-культурной дея-

тельности [2]. Следует отметить, что свой существенный вклад в становление и развитие теории СКД наряду с Я. Д. Григорович внесли белорусские исследователи: М. И. Аксютик, В. И. Белов, Т. П. Бирюкова, В. С. Гончарова, И. Ю. Гончаров, Н. И. Гуд, Л. И. Козловская, А. А. Корбут, Н. Н. Королёв, Н. Л. Кузьминич, И. А. Малахова, С. Б. Мойсейчук, А. М. Пациенко, Т. М. Радевич, Л. Е. Романенко, Н. В. Самерсова, А. И. Смолик и др.

Опираясь на концептуально-теоретические подходы представителей российской школы СКД к формированию теории социально-культурной деятельности в системе педагогических наук и определяя основные приоритеты научного исследования социально-культурных явлений и процессов с позиций теории как особой, самостоятельной, целостной, сложноорганизованной отрасли педагогической науки, Я. Д. Григорович отмечала, что как область научного знания теория социально-культурной деятельности базируется на фундаментальных для педагогической науки положениях из области психологии, культурологии и социологии [2, 3].

Не теряет своей актуальности утверждение Я. Д. Григорович, что как бы ни развивалась научно-техническая база информации и просвещения, СКД всегда будет выполнять свою общественную миссию реализации культуротворческого потенциала каждого гражданина, культурно-творческое развитие и социальное воспитание личности. Усиление интереса к духовной составляющей образовательно-воспитательного процесса, в целом к культуре как духовному источнику развития и воспитания молодежи – результат поиска новых подходов и новых методов духовно-эстетического развития личности, включенной в процесс СКД [3].

Вместе с тем проблема методологии и научного статуса теории СКД достаточно актуальна, что отмечали Я. Д. Григорович и А. И. Смолик как авторы первого в Беларуси учебного пособия по прикладной культурологии (2005 г.). Так, по их мнению, научное определение механизмов социально-культурного творчества требует привлечения в качестве методологической основы философско-культурологических знаний [4, с. 21]. То есть феномен СКД невозможно постичь, не раскрывая стоящие за ней культурные потребности и интересы различных категорий населения, проявляющих социально-культурную активность в освоении, создании, сохранении и

распространении культурных ценностей в современном обществе.

XXI век открывает перед человечеством новые доступы к информации и удовлетворению культурных, познавательных и рекреационных потребностей. Современная техногенная цивилизация с ее образом жизни, процессы глобализации и интернет-коммуникаций самым существенным образом влияют на характер общения человека с ценностями культуры, формируют новый тип личности в эпоху «кнопочной культуры».

Представляется, что для дальнейшего развития теории СКД имеет значение именно прикладная культурология, раскрывающая методологические основы, закономерности, принципы, средства, методы и формы вовлечения человека в мир культуры, определяющая механизм создания благоприятной культурной среды, обосновывающая технологию обеспечения условий для реализации духовно-эвристических и художественно-творческих потенций людей, проявления их социально-культурной активности [1, с. 9].

Иначе говоря, без соответствующего научно-теоретического осмысления тех явлений и процессов, что происходят в социокультурной сфере современного общества, невозможно выработать современные концепции и теоретические подходы к организации педагогически целесообразной социально-культурной деятельности личности и различных групп населения. Тем более сконструировать педагогический инструментарий для решения новых задач воспитания и развития личности в пространстве досуга и социокультурной деятельности. Не вызывает сомнения, что без опоры на закономерности развития социально-культурных процессов, без выявления динамики мотивационно-потребностных установок современного человека не представляется возможным конструирование и внедрение в практику социально развивающих, социально-педагогических технологий как воспитательной системы, представляющей собой цепочку технологического процесса: целевая установка – задачи – содержание – форма – средства – методы – результат.

Таким образом, формируясь преимущественно на базе педагогической методологии, теория СКД постоянно обогащается достижениями культурологии и социологии. Именно с позиций культурологии и социологического знания происходит осмы-

сление динамики развития культурных процессов, культурных интересов и потребностей, на основе чего становится возможным конструировать технологический процесс по обеспечению задач воспитания человека в пространстве свободного времени и нерегламентированной деятельности, осуществляемой по свободному волеизъявлению личности.

В целом, мнения исследователей сходятся в определении миссии (высшего предназначения) СКД в современном обществе – инкультурация личности посредством педагогически целесообразных технологий, востребованных в современном социуме. То есть СКД призвана решать важнейшие социальные задачи: изучение, удовлетворение и возвышение духовных потребностей и интересов личности; формирование общественно значимых качеств личности; развитие творческих способностей; создание благоприятной культурной среды; организация социальной помощи и социально-психологической реабилитации через различные социокультурные формы деятельности.

Что же касается миссии теории СКД как отражения практики в наиболее общих законах и закономерностях, то она может быть определена следующим образом: концептуально-теоретическое обеспечение процесса инкультурации личности посредством педагогически целесообразных технологий (базовых технологических систем социально-культурной деятельности: просветительных, рекреационных, креативных, зрелищных, коммуникативных, игровых, информационных и др.), востребованных в социуме и отвечающих задачам развития современного общества.

---

1. *Ариарский, М. А.* Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления / М. А. Ариарский. – СПб. : Арт-студия «Концерт», 2008. – 792 с.

2. *Грыгаровіч, Я. Д.* Праграма-мінімум кандыдацкага экзамену па спецыяльнасці 13.00.05 – тэорыя, методыка і арганізацыя сацыяльна-культурнай дзейнасці (педагагічныя навукі) / Я. Д. Грыгаровіч [і інш.]. – Мінск : БДУКМ, 2008. – 46 с.

3. *Грыгаровіч, Я. Д.* Фарміраванне эстэтычнай накіраванасці студэнтаў у працэсе падрыхтоўкі да прафесійнай сацыякультурнай дзейнасці: аўтарэф. дыс. ... д-ра пед. навук / Я. Д. Грыгаровіч ; Беларус. дзярж. ун-т культуры. – Мінск, 2002. – 42 с.

4. Грыгаровіч, Я. Д. Прыкладная культуралогія : вучэб. дапам. для студ. спец. «Культуралогія» / Я. Д. Грыгаровіч, А. І. Смолік. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2005. – 216 с.

5. Киселева, Т. Г. Социально-культурная деятельность : учеб. / Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников. – М. : МГУКИ, 2004. – 539 с.

6. Макарова, Е. А. Социально-культурная деятельность: состояние и особенности развития / Е. А. Макарова // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў, 2008. – № 10. – С. 86–92.

7. Первушина, О. В. Социально-культурная деятельность: (теоретические основы) : учеб. пособие / О. В. Первушина. – Барнаул : Изд-во АГИИК, 2002. – 230 с.

8. Соколов, А. В. Феномен социально-культурной деятельности / А. В. Соколов. – СПб. : СПбГУП, 2003. – 204 с.

9. Туев, В. В. Социально-культурная деятельность как понятие: (включение в дискуссию) // Ученые записки / под науч. ред. Т. Г. Киселевой, В. И. Черниченко, Н. Н. Ярошенко. – М. : МГУКИ, 2001. – Вып. 23. – С. 25–39.

10. Ярошенко, Н. Н. Социально-культурная деятельность: Парадигмы, методология, теория: моногр. / Н. Н. Ярошенко. – М. : МГУКИ, 2000. – 204 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ